

ЧЕРЕЗ ГОБИ И ХИНГАН

Шел апрель 1945 г. Красная армия добивала врага в его логове — в Восточной Пруссии. В штабе 3-го Белорусского фронта маршал А. М. Василевский удовлетворенно отслеживал по карте уверенную боевую работу вверенных под его начало частей. Маршал не скупился на похвалы своим подчиненным, но мало кто из командиров и командующих догадывался о том, что мысленно он уже отбирает достойных для новой важной миссии. Впоследствии Василевский вспоминал: *«То, что мне придется ехать на Дальний Восток, я впервые узнал летом 1944 г. После окончания Белорусской операции И. В. Сталин в беседе со мной сказал, что мне будет поручено командование войсками Дальнего Востока в войне с милитаристской Японией. А о возможности такой войны я был уже осведомлен в конце 1943 г., когда возвратилась советская делегация во главе с И. В. Сталиным с Тегеранской конференции»*. Иногда советскую Дальневосточную кампанию против Японии объясняют имперскими амбициями Сталина. В действительности инициаторами участия СССР в войне с Японией стали союзники. Общая договоренность об этом была достигнута на Тегеранской конференции.

Подготовка к операции в Маньчжурии

5 апреля 1945 г., когда на улицах Кенигсберга еще продолжались упорные бои, советское правительство денонсировало пакт о нейтралитете, заключенный с Японией весной 1941 г. Несмотря на его подписание, доверия между двумя государствами не было, и с 1941 по 1945 г. СССР был вынужден держать на Дальнем Востоке группировку, состоявшую примерно из 40 дивизий. Денонсация пакта фактически была предупреждением японцам о возможном вступлении Советского Союза в войну против Страны восходящего солнца. Однако для активных действий войска Красной армии на Дальнем Востоке требовалось существенно усилить. Именно поэтому маршал А. М. Василевский присматривался к соединениям подчиненного ему 3-го Белорусского фронта. Высвободившиеся после падения Восточной Пруссии 5-я и 39-я армии перебрасывались на Дальний Восток и в Забайкалье. Позднее в Забайкалье из освобожденной Чехословакии были отправлены 53-я армия и 6-я гвардейская танковая армия. Обе армии имели востребованный в условиях Дальневосточного театра военных действий опыт наступательных операций в гористых районах Румынии, Венгрии и Австрии.

Поражение Третьего рейха во Второй мировой войне было убедительной демонстрацией силы антигитлеровской коалиции. С высоты этого успеха союзники громогласно предложили Японии сложить оружие. 26 июля 1945 г. на Потсдамской конференции от имени США, Великобритании и Китая было опубликовано обращение, в котором японскому правительству недвусмысленно предлагалось капитулировать. В противном случае союзники обещали нанести «окончательные удары». Реакция японского правительства на декларацию была нелогичной, но предсказуемой. Премьер-министр Страны восходящего солнца Кантаро Судзуки заявил: *«Мы игнорируем ее. Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны»*. Возможно, японский премьер был бы куда сговорчивее, если бы знал, какие именно «окончательные удары» ожидают его страну.

В июле 1945 г. на Потсдамской конференции американский президент Гарри Трумэн, по предварительной договоренности с британским премьер-министром Уинстоном Черчиллем, как бы невзначай сообщил Сталину о создании союзниками атомной бомбы. Реакция советского лидера его удивила. Черчилль вспоминал: *«Я подошел к Трумэну. «Ну, как сошло?» — спросил я. «Он не задал мне ни одного вопроса», — ответил президент»*. Руководители Великобритании и Соединенных Штатов решили, что Сталин не понял, о чем идет речь. Однако они ошибались, поскольку еще с 1942 г. советская разведка начала планомерный сбор информации по созданию союзниками атомного оружия. По этому направлению работало более десяти агентов по линии военной разведки и госбезопасности. Благодаря их усилиям СССР уже в 1949 г. провел испытание своей атомной бомбы, добившись ядерного паритета с США. Мир был спасен от американского шантажа и диктата.

16 июля 1945 г., за несколько дней до объявления декларации, в Нью-Мексико в режиме строжайшей секретности американцы испытали первую в мире атомную бомбу. 26 июля крейсер «Индианаполис» доставил на американскую базу на острове Тиниан атомную бомбу «Малыш». 28 июля начальник Объединенного комитета начальников штабов Джордж Маршалл подписал приказ на боевое применение ядерного оружия. Основной целью американской ядерной бомбардировки был японский город Хиросима, запасными — города Кокура и Нагасаки. Однако ядерные удары не вынудили Японию к капитуляции. Кроме жителей Хиросимы и Нагасаки, никто из японского населения не знал о разрушительных последствиях бомбардировок. Тогда еще ничего не было известно и о воздействии проникающей радиации на человека. Японское правительство никак не прореагировало на применение ядерного оружия вплоть до окончания войны. А вот о другом ударе руководство Японии уже догадывалось. Разведка сообщала об интенсивном движении советских эшелонов по Транссибирской магистрали. Советский Союз явно готовился к войне.

За несколько дней до объявления декларации 6 августа 1945 г. в 8.15 по местному времени американский бомбарди-

ровщик В-29, находясь на высоте свыше 9 км, произвел сброс атомной бомбы на центр города Хиросима. Взрыватель был установлен на высоту 600 метров над землей. Взрыв эквивалентом от 13 до 18 тысяч тонн тротила произошел через 45 секунд после сброса. В результате взрыва мгновенно погибло до 80 тысяч человек. К концу 45-го г. в связи с действием радиоактивного заражения общее количество погибших составило от 90 до 166 тысяч. По истечении пяти лет общее количество погибших от заболеваний, связанных со взрывом, оценивается в 200 тысяч и более. Через три дня, 9 августа, американская атомная бомба мощностью, эквивалентной 21 тысяче тонн тротила, была сброшена на другой японский город — Нагасаки. Согласно отчету префектуры Нагасаки, на расстоянии до одного километра от эпицентра люди и животные погибли почти мгновенно. Почти все дома в радиусе двух километров были разрушены, а возгорающиеся материалы воспламенялись на расстоянии до трех километров от эпицентра. Количество погибших к концу года дошло до 80 тысяч человек. По истечении пяти лет общее количество погибших с учетом умерших от рака и других воздействий взрыва могло превысить 140 тысяч.

В 1945 г. поражение Японии во Второй мировой войне для всех в мире было уже совершенно очевидно. Однако нельзя было сказать, что союзникам оставалось сделать лишь один шаг до Токио, поэтому японцы могли надеяться на сносные условия капитуляции. В апреле 45-го американцы вели бои на Окинаве, в тысяче километров от Соединенных Штатов. Они показали, что высадка на Японских островах будет трудной и кровавой. Возможность такой высадки войск Красной армии советские стратеги рассматривали, но этот вариант был ими быстро отброшен. Еще одним вариантом являлся удар по оккупированному японцами Китаю, но он не обещал быстрого успеха, поскольку бить нужно было по действительно значимому для врага району. Именно такой точкой была расположенная на северо-востоке Китая Маньчжурия, наряду с Кореей имевшая для императорской Японии большое военно-экономическое значение.

В Маньчжурии добывались уголь, железная руда, цветные металлы. Более того, из простого сырьевого придатка Страны восходящего солнца этот район постепенно превращался в промышленный регион, производящий в значительных объемах чугуна, сталь, электроэнергию. Японцы даже эвакуировали в Маньчжурию и Корею военные заводы из метрополии для того, чтобы приблизить их к источникам стратегического сырья и электроэнергии. В Маньчжурии было сосредоточено более половины всего японского производства синтетического горючего. Также Маньчжурия и Корея могли стать прибежищем императорской семьи в случае высадки американцев на Японских островах. Отобрав у японцев Маньчжурию, союзники могли вынудить их капитулировать.

Маньчжурская операция

Даже при беглом взгляде на карту театра военных действий его размеры поражают: только Маньчжурия по площади была равна Германии и Италии, вместе взятым. Более того, центральная равнинная часть этого региона была подобна крепости, окруженной естественным «валом» из горных хребтов. Однако задействовать против японцев те же силы, что сокрушали Третий рейх, было невозможно. Дальневосточный регион Советского Союза был связан с остальной страной небольшим количеством дорог ограниченной пропускной способности. Снабжать крупную военную группировку по этим дорогам было невозможно. Также бедной и слабой была дорожная сеть самой Маньчжурии.

Вооруженные силы Японии были представлены в Маньчжурии так называемой Квантунской армией. По своим размерам это формирование соответствовало советскому фронту или даже группе фронтов. К августу 1945 г. Квантунская армия насчитывала около 700 тысяч человек. Помимо этого, у японцев были союзники в лице армии марионеточного государства Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии численностью 200 тысяч человек. В Южной Корее, на Южном Сахалине и Курильских

островах находилось еще около 280 тысяч японских войск. Командовал Квантунской армией 64-летний генерал Отодзо Ямада, в лице которого маршал А. М. Василевский получил энергичного и неглупого противника. Ямада сразу сообщил своему Верховному командованию, что сплошная оборона границы с Советским Союзом и Монголией бессмысленна из-за ее большой протяженности. Поэтому непосредственно в пограничной зоне японцы оставили только войска прикрытия, которые должны были в укрепленных районах и горной местности изматывать наступающие войска противника и задерживать их продвижение в глубь Маньчжурии. Главные силы Квантунской армии были сосредоточены в районе основных узлов дорог в Центральной Маньчжурии, где они готовились к разворачиванию на любом направлении с целью дать генеральное сражение на равнине.

Опираясь на опыт войны с Германией, советское командование спланировало операцию на окружение и наступление по сходящимся направлениям. Этому способствовала конфигурация советско-маньчжурской границы. Было решено нанести два основных встречных удара: с восточного выступа территории Монголии и со стороны Советского Приморья. С запада удар наносил Забайкальский фронт маршала Р. Я. Малиновского, с востока — 1-й Дальневосточный фронт маршала К. А. Мерецкова. Расстояние между двумя ударными группировками по линии границы было около 3000 километров, а до встречи друг с другом фронты должны были пройти примерно 1500 километров.

Удобнее всего было бы наступать вдоль КВЖД — Китайско-Восточной железной дороги, — соединявшей Читу и Приморье. Здесь же горный массив Большой Хинган пересекало единственное щебеночное шоссе, не раскисавшее в плохую погоду. Однако этот маршрут был плотно перегорожен японскими укреплениями. Усугублялась ситуация невозможностью полноценной воздушной разведки вражеских позиций — СССР и Япония не находились в состоянии войны. Любой перелет границы был бы серьезным нарушением. Таким образом, укрепления предстояло атаковать почти вслепую, полагаясь лишь на умение войск быстро ориентироваться в обстановке. В Приморье про-

стора для маневра не было, единственным выходом был силовой взлом укреплений на КВЖД. На западе Маньчжурии было решено наносить мощный удар танками через бездорожье, в обход опасных укрепрайонов.

Командующие фронтами были подобраны исходя из задач, которые предстояло решить. Маршал Р. Я. Малиновский наступал в гористых районах Южной Европы, а также обладал опытом маневренной войны. Именно его фронту была передана 6-я гвардейская танковая армия. Маршал К. А. Мерецков еще со времен советско-финской войны 1939—1940 гг. был признанным специалистом по взлому укрепленных полос обороны противника. В Забайкалье и Приморье также отправили опытных командармов, ветеранов сражений за Восточную Пруссию и Курляндию — А. П. Белобородова, И. М. Чистякова и А. А. Лучинского. У маршала А. М. Василевского была сильная и опытная команда. Всего на Дальнем Востоке к началу августа 1945 г. была сосредоточена советская группировка с учетом тыловых частей в 1 миллион 600 тысяч человек, 3 тысячи 700 танков, 1 тысячу 900 самоходно-артиллерийских установок, 3 тысячи 900 самолетов.

Несмотря на общую неблагоприятную для Японии обстановку, командование Квантунской армии с оптимизмом смотрело в будущее. Японцы рассчитывали окружить и разгромить Красную армию под Мукденом. Именно здесь в 1905 г. они заставили отступить войска Русской Императорской армии. Тем более что главнокомандующий Квантунской армии генерал Ямада достаточно точно предсказал направления главных ударов Красной армии. Однако японский военачальник значительно ошибся в оценке противостоящих ему сил маршала А. М. Василевского. На пути наступления 6-й гвардейской танковой армии А. Г. Кравченко лежал горный хребет Большой Хинган. Он отделял Забайкалье и Монголию от Маньчжурской равнины. Если бы японским войскам удалось занять оборону на этом естественном рубеже, то советский план мог провалиться, не успев начаться. В плане наступления армии Кравченко было записано: *«не позднее пятого дня с начала операции преодо-*

леть Большой Хинган». Отставание от этого жестко заданного срока могло привести к срыву всей кампании.

На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. Сталин пообещал, что Советский Союз вступит в войну с Японией ровно через три месяца после окончания войны в Европе. Однако Верховный главнокомандующий, вероятно, не мог представить, что его обещание будет выполнено буквально. В ночь на 9 мая была подписана капитуляция Германии, а ровно три месяца спустя советские войска в Приморье вступали в войну против Японии. Однако такая скрупулезная пунктуальность была вызвана простым стечением обстоятельств. Август в Маньчжурии является периодом дождей, и с 8 августа с неба хлынули непрерывные ливни. Уровень воды в реках поднялся на два-четыре метра, долины многих рек были затоплены. Горные реки и ручьи, легко проходимые в сухое время вброд, в период дождей превратились в бурные потоки. Поэтому от традиционной артиллерийской подготовки наступления советским командованием было решено отказаться, поскольку она бы только предупредила противника о начале боевых действий. Продиравшиеся через размытые дождями сопки красноармейцы были бы встречены огнем из бетонных ДОТов. Верное решение подсказал опыт войны с Германией. В дивизиях были сформированы сильные штурмовые отряды, поддержанные тяжелыми самоходно-артиллерийскими установками ИСУ-152. Ошеломляющим ночным ударом они должны были блокировать вражеские ДОТы или даже не допустить занятия противником укреплений. Ночная атака требовала тщательной подготовки и тренировки. Бойцы штурмовых отрядов вооружались автоматами, ножами, брали с собой по 6—8 гранат. Для опознания своих в темноте к пилоткам и гимнастеркам бойцов пришивали куски белой материи. На окрики «Кто?!» все бойцы должны были отвечать одно и то же: «Петров!»

В час ночи 9 августа, под прикрытием темноты и грозового ливня, сильные передовые отряды войск 1-го Дальневосточного фронта бесшумно перешли в наступление. Впереди двигались хорошо знающие местность разведчики. За собой они тянули телефонный кабель, служивший ориентиром для штурмовых

отрядов. Для офицеров на командных пунктах и оставшихся на позициях красноармейцев потянулись долгие два часа ожидания. Именно столько требовалось на выход к первым укреплениям японцев. Если бы ночная атака захлебнулась, то пришлось бы вернуться к первоначальному плану и провести четырехчасовую артподготовку. Однако расчет на внезапность полностью оправдался. В первый час наступления лишь на отдельных участках через шум дождя раздавались пулеметные очереди и взрывы гранат. Изредка глухо ухали тяжелые орудия самоходок ИСУ-152. Передовым отрядам удалось незаметно обойти с флангов и тыла опорные пункты и военные городки противника. Часть японских гарнизонов были захвачены спящими в казармах и не успели занять свои места на позициях в укрепленных районах. Некоторым японским подразделениям удалось занять свои огневые точки, но они были блокированы и позднее уничтожены подрывом или выжжены огнеметами.

Просачиваясь в стыки между узлами сопротивления, передовые отряды Красной армии за несколько часов продвинулись в глубь территории противника на 15—20 километров. Уже при свете дня в 8.00 начали операцию главные силы 1-го Дальневосточного фронта. Бывший начальник штаба 3-й японской армии позднее признавал: *«Вступление советских войск было настолько неожиданным, что штаб армии <...> до полудня 9 августа не знал и не мог добиться никаких сведений о том, что творится на границе»*. Японское командование ожидало наступления Красной армии не ранее осени 1945 г. Командующий Квантунской армией генерал Ямада 9 августа находился в поездке в город Дайрен (бывший русский порт Дальний), а не в своей Ставке в Чаньчуне.

Наступление Забайкальского фронта началось вполне традиционно — на рассвете. Уникальным же это наступление делала масса техники, собранная в одном месте. Танковая армия А. Г. Кравченко насчитывала 75 тысяч человек, 6 тысяч автомашин, почти 800 танков и 200 самоходок. Среди них были как новейшие средние Т-34—85 и американские М4 А2 «Шерман», так и легкие БТ-5 и Т-26 из бригад, всю войну с

Германией простоявших на Дальнем Востоке. Эти танки, вынесшие тяжесть первых боев с вермахтом, теперь должны были принять свой последний бой. Ранним утром 9 августа вся эта масса людей и техники пришла в движение. Сбивая слабое сопротивление мелких отрядов, армия Кравченко за день прошла 110—120 километров. Одновременно последовал вспомогательный удар вдоль КВЖД, поскольку упускать шанс пробиться к маньчжурской столице Харбину по хорошей дороге маршал А. М. Василевский не собирался.

Первые известия о начавшемся советском наступлении не вызвали смены курса японского руководства. Император, являвшийся главой Вооруженных сил Страны восходящего солнца, 9 августа отдал Квантунской армии приказ: *«Вести упорную оборону в районах, фактически занимаемых японскими войсками, и готовить военные операции большого масштаба, которые будут проведены по плану Ставки»*. Однако плохие новости следовали одна за другой. Через два дня после американской атомной бомбардировки Хиросимы стертый от взрыва с лица земли город осматривала правительственная комиссия. Обещанные союзниками «окончательные удары» произвели шокирующее на руководителей Японии впечатление. На заседании Высшего военного совета премьер-министр Судзуки заявил: *«Мы получили огромное потрясение от атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму. Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны. Не следует ли нам немедленно принять условия Потсдамской декларации?»* Вечером совещание продолжилось в присутствии императора. Оно шло всю ночь и закончилось только в 10 часов утра 10 августа. Японское правительство решило принять условия Потсдамской декларации в том случае, если «союзники согласятся не включать в нее пункта о лишении императора суверенных прав». Через нейтральную Швейцарию это предложение было передано союзникам, но было ими отклонено. От Японии и ее монарха требовали безоговорочной капитуляции. В итоге 12 августа токийское радио пере-

дало сообщение: *«Императорская армия и флот, выполняя высочайший приказ <...> повсеместно перешли к активным боевым действиям».*

Наступавшая вдоль КВЖД 36-я армия Забайкальского фронта встретила упорное сопротивление японских войск, занявших позиции в сооружениях Хайларского укрепленного района. На блокирование и уничтожение засевшего в этом укрепрайоне противника ушло несколько дней. Для подавления сопротивления опорных пунктов приходилось применять даже Дальнюю авиацию. Летчик Н. Белоусов вспоминал: *«Цель представляла собой укрепленный район размером 800 на 800 метров, со всех сторон окруженный нашими войсками. Мне, ведущему, нужно было обозначить центр цели. Для этого мне подвесили 1000-килограммовую бомбу. За мной шла вся дивизия — 81 самолет! Это 120 тонн бомб! Мы тщательно проработали задачу. Справились. Сбросили точно, а остальные хорошо отбомбились — ни одной бомбы не вышло за границу этого укрепленного района. Через два часа японцы выбросили белые флаги».*

К 1945 г. техника штурма ДОТов советскими войсками была уже отработана до мелочей. В направлении амбразуры бросались бутылки с зажигательной смесью и пара противотанковых гранат. Ослепленный дымом и пламенем ДОТ окружался. Небольшим зарядом подрывалась тяжелая бронированная дверь. Гарнизон обычно уходил на нижние этажи, и тогда внутрь ДОТа закладывали несколько тонн взрывчатки, превращавшей бетонную махину в груду развалин и надгробье для самураев. Подрыв ДОТов стал обязательной процедурой после того, как их защитники, словно ниндзя, несколько раз оживали после штурмов. Спрятавшиеся в закоулках подземелий японцы снова занимали места у амбразур и обстреливали советские тыловые колонны. Помимо штурмовых групп пехотинцев сооружения Хайларского укрепрайона расстреливались артиллерией с прямой наводки. Опытные саперы, воевавшие в Германии, отмечали отсутствие у японцев развитых минных полей. Мины разбрасывались перед ДОТами бессистемно и не создавали

серьезных препятствий для танков и пехоты Красной армии. Блокировка и штурм ДОТов в разных формах повторялись на основных направлениях наступления советских войск на Дальнем Востоке. 11 августа 16-я армия начала штурм Котонского укрепленного района, разделявшего северную и южную части острова Сахалин. Некоторые укрепленные узлы передовые части Красной армии просто обходили и окружали. Штурмовать их должны были вторые эшелоны. К 14 августа 1-й Дальневосточный фронт продвинулся с боями на 120—150 километров. Надежды японского командования задержать наступление и нанести советским войскам большие потери в приграничных укрепрайонах не оправдались.

Танковая армия А. Г. Кравченко, несмотря на потерю из-за поломок практически всего парка БТ и Т-26, вышла на подступы к Большому Хингану уже 10 августа. Советские танкисты должны были пробиться через хребет с преобладающей высотой 800—1200 метров по старым караванным путям. Там, где дороги превращались в узкие тропы, проезжую часть красноармейцы расширяли взрывчаткой. Герой Советского Союза Д. Лоза вспоминал: *«На перевале стояли два сцепленных друг с другом танковых тягача. Головной с лебедкой — рабочий, второй выполнял роль «якоря», удерживая «связку» из двух танков на месте. Когда танк достигал вершины перевала, к его корме цеплялся конец стального троса лебедки. Танк на первой передаче начинал движение вниз, за ним медленно разматывался натянутый прочный «поводок». При такой надежной подстраховке исключался срыв машины на спуске».*

К исходу 12 августа горный хребет Большой Хинган был преодолен. Задача, на которую по плану операции отводилось пять дней, была решена танкистами А. Г. Кравченко на сутки раньше срока. Один из оставшихся танков БТ, по указанию командира 7-го механизированного корпуса генерала Ф. Г. Каткова, был установлен на перевале Цаган-Дабо. На его башне бойцы автогеном сделали надпись: *«Здесь прошли советские танки в 1945 году».* С выходом танковой армии А. Г. Кравченко на равнину в воздухе над ней появились японские само-

леты, которые атаковали колонны, а иногда даже пикировали на танки, пытаясь уничтожить их тараном. За двое суток только на 5-й гвардейский танковый корпус было совершено 12 авианалетов. Девять камикадзе спикировали на советские танки. Все летчики-смертники разбились, не причинив вреда советским бронемашинам. Однако наступление по размытым дождями плохим дорогам привело к быстрому израсходованию горючего. Танкисты генерала Кравченко упреждали противника в выходе к горному хребту, но теперь стояли без топлива. Для доставки им топлива были задействованы две военно-транспортные дивизии 12-й воздушной армии, которыми ежедневно совершалось 160—170 самолето-вылетов. В период с 10 по 22 августа транспортными самолетами доставлено 940 тонн горюче-смазочных материалов, но потребности армии Кравченко были удовлетворены лишь частично.

14 августа в Японии было принято решение капитулировать. В этот день японское правительство сообщило правительствам Соединенных Штатов, Советского Союза, Великобритании и Китая, что император Хирохито издал рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской декларации. По Японии прокатилась волна самоубийств высших военных и гражданских чиновников. 15 августа покончил жизнь самоубийством военный министр Анами, его примеру последовал бывший премьер-министр Коноэ, министры кабинета Судзуки — Кондзуми и Хасида. Однако никаких указаний о капитуляции Квантунская армия не получила. Вечером 14 августа по телеграфу Ямада получил лишь приказ Генерального штаба: *«Знамена, портреты императора, императорские указы и важные секретные документы немедленно сжечь»*. Бои в Маньчжурии продолжались с прежним ожесточением.

Среди обилия трофейных мин советским саперам Забайкальского фронта в глаза бросались новенькие деревянные ящики кубической формы с двумя ручками по бокам и двумя отверстиями для взрывателей терочного действия. Заряд взрывчатого вещества в них составлял от 6 до 10 килограммов. Назначение необычных зарядов вскоре прояснилось — они должны были

стать оружием отрядов смертников. Шнур от взрывателя смертник прикреплял к ремню или пуговице и при приближении танка резко дергал мину от себя, активируя взрыватель. После этого смертнику оставалось только прыгнуть под танк. Однако ни одного случая применения таких мин зафиксировано не было. Некоторое количество мин в снаряженном состоянии саперы нашли в окопах и в кюветах дорог. Японские смертники, вместо того чтобы бросаться под танки, предпочитали бросать мины и сдаваться в плен. Прямо противоположной была ситуация на западе Маньчжурии, где наступал 1-й Дальневосточный фронт. Здесь смертники стали постоянной опасностью для советских войск. Под Муданьцзяном действовал специальный отряд смертников под командованием прапорщика Кобаяси, состоявший из 1700 человек. Он был брошен в бой в тщетной надежде выиграть время на подтягивание резервов. Генерал П. А. Белобородов вспоминал: *«Из замаскированных «лисых нор» выбирались солдаты в зеленоватых френчах и <...> бежали к танкам. Десантники били по ним в упор из автоматов, бросали гранаты. Смертников косили очереди танковых пулеметов <...> но из нор и узких щелей, из-за бугров появлялись все новые <...> и кидались под танки»*. За несколько дней боев от отряда Кобаяси осталось менее 100 человек.

К исходу 15 августа на ближние подступы к Муданьцзяну вышли войска советской 5-й армии, что сразу изменило соотношение сил в бою за город. Подразделениями армии 16 августа были захвачены неповрежденные переправы в нескольких километрах к югу от Муданьцзяна. Японцы рассчитывали использовать их для подтягивания свежих сил и поэтому оставили мосты невзорванными. Переправа советских войск через реку Муданьцзянь решила судьбу японского гарнизона. 16 августа советский Генеральный штаб опубликовал разъяснение о том, что *«сделанное японским императором 14 августа сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией о безоговорочной капитуляции. Приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не отдан, и японские вооруженные силы по-прежнему продолжают сопротивление»*.

Следовательно, действительной капитуляции вооруженных сил Японии еще нет».

19 августа японский самолет на территории, занятой войсками К. А. Мерецкова, сбросил выпел, в котором было обращение штаба 1-го фронта Квантунской армии о прекращении военных действий. Известие о сброшенном в войска выпеле не стало новостью для маршала А. М. Василевского, поскольку несколькими часами ранее генерал Отодзо Ямада обратился по радио к советскому командованию с коротким сообщением. В радиোগрамме он сообщал, что отдал японским войскам приказ немедленно прекратить военные действия и сдать оружие частям Красной армии. Действительно, 18 августа некоторые японские подразделения и соединения начали сдаваться. Среди прочих капитулировал гарнизон запиравшего КВЖД Хайларского укрепленного района. Однако на ряде направлений бои все еще продолжались. Маршал А. М. Василевский ответил командующему Квантунской армией: *«Предлагаю <...> с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдать в плен».*

Из-за размытых дождями дорог единственным маршрутом для наступления 6-й гвардейской танковой армии стала железная дорога. Двухдневный марш по шпалам превратился в тяжелейшее испытание для техники и людей — любая поломка приводила к остановке всей колонны. В этой ситуации вставшие танки просто сталкивали с насыпи, чтобы не мешали движению. Из девяти танков роты Героя Советского Союза А. М. Фадына было потеряно пять. Не лучше обстояли дела и в других подразделениях. Армия А. Г. Кравченко по-прежнему испытывала нехватку горючего. Из 200 танков 5-го гвардейского танкового корпуса было заправлено и двигалось всего около 70. Маршал А. М. Василевский приказал: *«В связи с тем, что сопротивление японцев сломлено, а тяжелое состояние дорог сильно препятствует быстрому продвижению главных сил наших войск <...> для немедленного захвата городов Чанчунь, Мукден, Гирин и Харбин перейти к действиям специально сформированных, быстроподвижных и хорошо оснащенных отрядов».*

Советским командованием было принято необычное решение — высадить в ключевых пунктах десанты с самолетов с целью захвата важных промышленных и военных объектов и приема капитуляции гарнизонов. Первый такой отряд вылетел в Харбин. В полдень 19 августа семь Ли-2 со 175 красноармейцами под командованием подполковника Д. А. Крутских вылетели в город Гирин. Десант прикрывали четыре истребителя и три бомбардировщика Пе-2. Японское командование было официально предупреждено об этой высадке. Тем не менее, когда на посадку шел второй самолет, по находящимся у приземлившегося Ли-2 десантникам был открыт огонь. Впоследствии Д. А. Крутских вспоминал: *«Я стоял у самолета у колеса и осколками разорвавшейся мины был легко ранен в лицо. Было ранено и еще 4 человека. Как потом выяснилось, за сопкой находилась рота японцев. Они нарушили условия и открыли огонь! Я повел десантников в атаку. Захватили 8 пулеметов «Гочкис», 80 пленных солдат и двух офицеров. Ну и нарубили там... Честно говоря, пленных старались не брать. Злые были до предела! Ведь договорились, а они стреляют!»*

На Забайкальском фронте импровизированные десантные отряды были набраны из мотострелков бригад танковой армии А. Г. Кравченко. В Мукден и Чаньчунь 19 августа было направлено по 200 человек. Сопровождавшие самолеты истребители блокировали японские аэродромы, а транспортные «Дугласы» садились на него и высаживали десантные партии. На следующий день после высадки в Мукден вошел передовой отряд танков. 19 августа началась обвальная капитуляция Квантунской армии. Основным видом действий советских войск теперь стали десанты и броски передовых отрядов. 20 августа был высажен десант стрелковой бригады и батальона морской пехоты в порту Маока на юге Сахалина. К 25 августа боевые действия на острове закончились, в плен было взято 18 тысяч японских солдат и офицеров. Для ускорения капитуляции Квантунской армии и предотвращения разрушения японцами важных объектов 22 августа части танковой армии Кравченко были погружены на железнодорожные эшелоны и отправились в направлении Порт-Артура и Дальнего. В тот же день в этих

пунктах были высажены воздушные десанты. Некоторые узлы укрепленных районов заставляли капитулировать только специальные делегации из штаба Квантунской армии в сопровождении советских офицеров. Всего в плен войскам трех дальневосточных фронтов сдались 594 тысячи офицеров и солдат, в том числе 148 японских генералов. Только 6-я гвардейская танковая армия взяла в плен и разоружила 125 тысяч человек, в том числе 27 генералов. При этом армия А. Г. Кравченко потеряла всего 20 человек убитыми.

Согласно договоренностям с союзниками, Советский Союз соглашался вступить в войну с Японией на условиях получения взамен островов Курильской гряды, Южного Сахалина, а также на оккупацию острова Хоккайдо. Однако уже 14 августа, в день объявления императором Хирохито капитуляции Японии, стало известно, что планы изменились. Командующий американскими войсками на Тихом океане генерал Дуглас Макартур получил приказ о недопущении повторения германского сценария с зонами оккупации. Красной армии нужно было отстоять свое право на острова с оружием в руках. В этих условиях дорог был каждый час, и решение советским командованием было принято незамедлительно. В ночь на 15 августа А. М. Василевский отдал распоряжение провести операцию по овладению Курильскими островами. Ранним утром командующий Камчатским оборонительным районом получил приказ из штаба 2-го Дальневосточного фронта по подготовке десанта на острова Шумшу, Парамушир и Онекотан. Первоначально корабли с десантом должны были выйти в море уже в шесть вечера того же дня. Однако несколько часов на все подготовительные мероприятия было слишком мало. Выход в море сдвинули на сутки.

Ядром десантных сил стали подразделения 101-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора П. И. Дьякова. Начиная с зимы 1945 г. части дивизии, и в особенности 138-й стрелковый полк, постоянно проводили учения, в ходе которых отрабатывалась высадка на берег и штурм линий обороны, включая захват и уничтожение вражеских ДОТов. Помимо 101-й дивизии, в состав десанта вошли пограничники и отряд морской пехоты. Общая численность выделенных для

операции на островах сил составила почти 10 тысяч человек. Десант был полностью собран и погружен на корабли всего за 32 часа, благодаря такой оперативности японцы вплоть до начала высадки о нем ничего не знали. Основной целью десанта стал Шумшу, ближайший к Камчатке остров Северной Курильской гряды. Из-за того, что остров большую часть времени был закрыт густыми облаками, полноценных разведданных о противнике у советского командования не имелось. Между тем на острове имелась мощная линия обороны, в которую входили сеть ДОТов и ДЗОТов, несколько десятков километров окопов и множество подземных сооружений. Наиболее мощные береговые сооружения были возведены на южных и северо-восточных оконечностях Шумшу. Они защищали военно-морскую базу Катаока (ныне — Байково) с оборудованными пирсами. Северо-восточную оконечность острова обороняло несколько ДОТов, а также зенитная батарея, расположенная на севшем в 1943 г. на мель советском танкере «Мариуполь». Гарнизон Шумшу, возглавляемый генерал-майором Цуцуми Фусаки, составлял 8,5 тысячи человек. На острове в ожидании боевого приказа находились немалые, по японским меркам, танковые силы — 64 единицы бронетехники.

В качестве места высадки советским командованием был выбран пляж южнее мыса Кокутан-Саки (ныне — Курбатово) на северо-востоке Шумшу. Считалось, что взять штурмом сильно укрепленную военно-морскую базу Катаока не удастся. К базе предполагалось выйти по суше. Хотя риск был велик, поскольку в случае опасности на Шумшу с соседнего острова Парамушир через Катаоку могли быть переброшены дополнительные армейские и флотские подразделения, а также 16 танков-амфибий Тип 2 «Ка-Ми». В этом случае японская группировка возростала до 23 тысяч человек. Советский десант вдвое меньшей численности мог быть попросту сброшен противником в море или уничтожен.

Корабли Курильского десанта вышли из Петропавловска-Камчатского в 4 часа утра 17 августа и сразу же погрузились в густой туман. Путь до Шумшу занимал почти сутки. Всего в состав сил десанта входило 42 корабля. Радиопереговоры были

строжайше запрещены, суда обменивались приказами и донесениями только узконаправленными прожекторами и флажным семафором. К месту сосредоточения возле мыса Лопатки десант пришел в 2 часа ночи 18 августа. Корабли подошли к берегу во время отлива, что сильно осложнило высадку. Высаживаться пришлось на расстоянии 150—200 метров от берега, глубина в этом месте составляла полтора-два метра, температура воды была всего плюс 4 градуса и имелось сильное боковое течение. Передовой отряд советского десанта начал высадку в 4 часа 30 минут утра, а уже через полчаса началось его продвижение в глубь острова. Бдительность японцев была снижена регулярными обстрелами острова батареями с мыса Лопатки, и высадку передового отряда они буквально проспали. Десант обнаружили лишь через час после начала высадки, к тому времени передовой отряд прошел в глубь острова на 2,5 километра. Береговые батареи открыли шквальный огонь, но было уже слишком поздно. Командир огневого артиллерийского взвода В. Лакунин вспоминал: *«Мы прыгали в воду с противотанковыми ружьями под огнем противника. Не помню, как и когда обсохли: сразу стало жарко. Японцы всеми силами старались сбросить десант в океан, но в результате нашей меткой стрельбы у них не осталось ни одного танка»*. Советской корабельной артиллерии удалось поджечь маяк, и густой дым стал прекрасным ориентиром для остальных кораблей отряда.

Вторая волна десанта высаживалась прямо в море и добиралась до берега вплавь. В составе флотилии имелись полученные по ленд-лизу американские десантные баржи ДС-9, однако десантные средства подошли с опозданием. Несколько сотен человек, одетых в шинели, унесло сильным течением в Охотское море. Тем не менее главным силам советского десанта удалось достичь берега. Этот этап высадки завершился к 9 часам утра. Большая часть Шумшу была затянута облаками, поэтому поддержка авиации имела ограниченный характер и десанту оставалось надеяться только на себя. Столь ценная в таких условиях артиллерия еще оставалась на кораблях. Противотанковые ружья стали самым ценным оружием советского

десанта на Шумшу, когда он был атакован японскими танками. Они массово выпускались в СССР и нашли широкое применение на советско-германском фронте. Однако во второй половине войны их эффективность в борьбе с новой немецкой бронетехникой была уже достаточно низкой. Однако против легких японских танков летом 1945 г. ружья оказались поразительно эффективными. Семь танков удалось уничтожить противотанковыми гранатами, особо отличился старшина 2-й статьи П. Бабич, уничтоживший две вражеские бронемшины. Во время атаки японские танки развернули боевые порядки, сами подставив свои борта под огонь противотанковых ружей. За считанные минуты метким огнем они были уничтожены, лишь одной машине удалось выйти из боя. После отражения танковой контратаки японцев начался методичный штурм ДОТов.

Чаша весов сражения стала клониться на сторону советского десанта. К 11 часам утра 19 августа в боевые порядки войск была подтянута выгруженная с кораблей артиллерия. К этому времени к переднему краю обороны уже прибыли японские парламентарии, которые начали переговоры о прекращении огня. На следующее утро корабли Курильского десанта, вошедшие во Второй Курильский пролив, были обстреляны береговыми батареями, ответным огнем нападавшие были подавлены. После этого советские самолеты совершили налет на военно-морскую базу Катаока, а части 101-й стрелковой дивизии с боями продвинулись в глубь острова на 3 километра и начали подготовку к штурму южной части Шумшу. Это действовало на японцев отрезвляюще, и на следующий день генерал-майор Фусаки объявил о прекращении боевых действий. С утра 22 августа гарнизон Шумшу начал складывать оружие. Сражение за этот остров стало единственным боевым столкновением Курильской десантной операции. Окончание боев за Шумшу совпало с принятием Японией акта о безоговорочной капитуляции.

24 августа занявший Шумшу десант направил свои отряды для овладения остальными островами Курильской гряды. 25 августа сдался гарнизон острова Онекотан, на следующий день был занят остров Мацува (ныне — Матуа). На Мацуве находились

военно-морская база и аэродром, остров прикрывала самая мощная на Курилах система укреплений, но все эти объекты к моменту высадки советских войск были законсервированы. Общая численность гарнизона Уруппо (ныне — остров Уруп), занятого 29 августа, составляла 5600 человек. Еще один крупный гарнизон был захвачен 1 сентября на острове Эторофу. Операция по захвату Курильских островов продолжалась и после подписания японцами акта о капитуляции: последние гарнизоны были разоружены 7 сентября. Планировалась советским командованием и, оговоренная Ялтинским соглашением, высадка на второй по величине остров Страны восходящего солнца — Хоккайдо, — однако она была отменена Сталиным. Захват острова перестал быть средством принуждения Японии к капитуляции, но мог привести к тяжелым потерям среди советских военнослужащих.

Благодаря решительным действиям десанта, высаженного на Шумшу, за считанные недели удалось полностью захватить острова Курильской гряды. Противнику вплоть до капитуляции не была известна реальная численность советского десанта. Когда командующий японскими войсками на Северных Курилах генерал-лейтенант Цуцуми Фусаки на допросе узнал, что 25-тысячный гарнизон Шумшу и Парамушира был взят менее чем 9 тысячами советских бойцов, у него началась истерика. Однако и потери этой скоротечной, по меркам войны в Европе, кампании были высокими. Погибло 674 человека, пропало без вести — 397. В последнее время нередко можно услышать мнение о том, что эти жертвы были напрасными, а число погибших советских солдат вопреки исторической правде раздувается до 5 тысяч человек. Тем историкам и политикам, которые отстаивают подобную точку зрения, стоило бы задуматься о том, что без десантной операции Курильские острова оказались бы полностью оккупированы американскими войсками.

Хотя между союзниками по антигитлеровской коалиции уже проскользнул первый лед недоверия, мало кто догадывался, что вскоре недавних братьев по оружию разделит на два лагеря «холодная война», а всего через пять лет советские и амери-

канские летчики встретятся в небе Кореи уже как противники. 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе состоялось подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии. С советской стороны по поручению Верховного главнокомандующего И. В. Сталина его подписывал генерал-лейтенант К. Н. Деревянко. Советский Союз словом и делом доказал свое право на участие в этой церемонии. Поражение миллионной Квантунской группировки в Маньчжурии сделало сопротивление Страны восходящего солнца бессмысленным.